

Технологии коммуникативного взаимодействия для обеспечения психологической безопасности и доверия

О. Ю. Зотова

Зотова Ольга Юрьевна

кандидат психологических наук, доцент,
заместитель декана факультета
социальной психологии Гуманитарного
университета (г. Екатеринбург).

В современном мире проблема психологической безопасности, доверия одного человека к другому выдвигает на первое место изучение технологий коммуникативного взаимодействия.

Социально-психологическая безопасность человека тесно связана с межличностными взаимодействиями. В результате продолжительного взаимодействия и на основе единых интересов и стремлений возникает социально-психологическая общность, которая характеризуется взаимопониманием, сплоченностью и доверием. Таким образом, общность, с одной стороны, является предпосылкой и условием эффективного общения, а с другой — его результатом. А чтобы успешно взаимодействовать с разными сторонами мира, человек должен испытывать доверие.

Состояние социально-психологической безопасности, в котором находится субъект, вносит объективные и субъективные изменения в общение и обуславливает качественно определенную детерминацию изменений личности.

На основе разрабатываемого нами концептуального подхода к проблеме социально-психологической безопасности для формирования эффективных технологий коммуникативного

взаимодействия с целью обеспечения безопасности и доверия мы выдвигаем следующие основания.

1. Социально-перцептивное основание. На первом этапе взаимодействия эмоциональное восприятие играет важную роль. Здесь важны такие социально-психологические и личностные характеристики субъекта, как эмоциональная стабильность, включенность, эмоциональная близость, личностная направленность эмоционального резонанса, выразительность, преобладание позитивно окрашенных эмоций, сбалансированность саморегуляции, высокий самоконтроль.

2. Оценочное основание. Оно предполагает установление меры сходства между собой и партнером, которое служит определению социально-психологической безопасности.

Эти два основания способствуют возникновению состояния социально-психологической безопасности и первичного доверия, они подготавливают базу, формируют психологическую ситуацию, способствующую «переходу» безличного акта коммуникации в акт подлинного субъект-субъектного общения.

3. Преобразовательное основание. Включает в себя этап установления эмоциональных отношений, так назы-

ваемого ролевого соответствия. Особенность безопасного с социально-психологических позиций влияния в том, что уподобление партнеров друг другу происходит с их взаимного согласия, то есть основывается, прежде всего, на доверии. Любой объект окружающего человека мира и мир в целом вызывают отношение доверия только в том случае, если они обладают свойствами безопасности.

В определении понятия «психологическая безопасность» личности четко просматривается два смысловых

ально-психологическая безопасность личности во многом зависит от особенностей восприятия собственной субъективной реальности.

Нами было выявлено, что группа респондентов, которая считает, что находится в состоянии психологической безопасности (субгруппа СПБ), самая малочисленная (4% от числа респондентов), в то время как процент испытуемых (субгруппа СПО), считающих, что они находятся в ситуации отсутствия психологической безопасности, значительно выше (25%).

Социально-психологическая безопасность человека тесно связана с межличностными взаимодействиями. В результате продолжительного взаимодействия и на основе единых интересов и стремлений возникает социально-психологическая общность, которая характеризуется взаимопониманием, сплоченностью и доверием.

значения. Первое ассоциируется с состоянием, обеспечиваемым системой мер (мероприятий) со стороны окружающих, действиями извне, направленными на удовлетворение базовой потребности личности в безопасности, физическом и психологическом самохранении. Второе – связано со стремлением к удовлетворению этой базовой потребности и, как с результатом, с чувствами психологической защищенности, устойчивости, уверенности, которые испытывает (или не испытывает) субъект в сложившейся ситуации. По существу, речь идет о восприятии собственной субъективной реальности [2].

Таким образом, психологическая безопасность – такое состояние личности, при котором она способна удовлетворить базовые потребности в самосохранении и восприятии собственной (психологической) защищенности в социуме.

По результатам исследований, которые мы проводили на протяжении четырех лет среди жителей г. Екатеринбурга¹, было выявлено, что соци-

Этапы исследования

На первом этапе исследования выделялись семантические связи состояния социально-психологической безопасности. Для этого использовался психосемантический метод субъективного шкалирования. Затем определялись структуры, лежащие в основе построенных матриц сходства состояний, и тем самым эксплицировалась структура семантического пространства. Изменялись значения 19-ти состояний по шкале сходства с состоянием социально-психологической безопасности.

При факторизации матриц выделилось 4 фактора, из них два первых, самых мощных соответствуют факторам «Силы» и «Комфортности». Семантическое пространство, образованное сочетанием этих двух факторов, задает пространство восприятия респондентами состояния социально-психологической безопасности (рисунок 1).

В сознании респондентов состояние психологической безопасности ассоциируется с такими состояниями, как счастье, веселость, вдохновение и

спокойствие, «когда я в безопасности, я счастлив и спокоен».

Это образ «идеального» мира, где максимально снижена степень риска, реальной опасности, непредсказуемости, существующий в реальности. Там субъект воспринимает себя психологически защищенным. Состояние социально-психологической безопасности обладает простой, логичной и непротиворечивой структурой, в которой достаточно равномерно распределены разнорядковые, неравновесные психические состояния. Оно характеризуется, прежде всего, терпимостью, толерантностью. Личность в состоянии социально-психологической безопасности открыта новому опыту, готова к широкому интенсивным межличностным взаимодействиям, способна радоваться жизни. Она активна, напориста, ей свойственны положительные эмоции, тяга к людям, теплота и доверие.

Состояние отсутствия психологической безопасности (антисостояние), характеризуется широким спектром отрицательных процессов как высокого (злость, страх), так и низкого уровня психической активности (апатия, печаль, тоска, жалость). При этом количество ассоциаций, относящихся к состоянию психологической опасности, значительно больше, чем относящихся к состоянию психологической безопасности. Это связано, с нашей точки зрения, с достаточно парадоксальной ситуацией – притягательностью социально-психологической опасности для респондентов. Опасность связана с ощущением риска, что дает чувство свободы и, как ни странно, комфорта.

На втором этапе изучения состояния социально-психологической безопасности проводился ассоциативный эксперимент. Его достоинство в том, что он позволяет выделить некоторые неосознаваемые компоненты значения понятия.

Согласно инструкции, испытуемым было предложено в свободных ассоциациях подобрать синонимы к слову-стимулу «социально-психологическая безопасность». Цель исследования состояла в изучении ассоциативных полей понятия «состояние социально-психологической безопасности».

¹ В исследовании принимали участие студенты и сотрудники Гуманитарного университета очной, заочной формы обучения, а также работники рекламных агентств и сотрудники милиции (УВД г. Екатеринбурга) (N=776 человек).

Рисунок 1. Семантическое пространство состояния социально-психологической безопасности

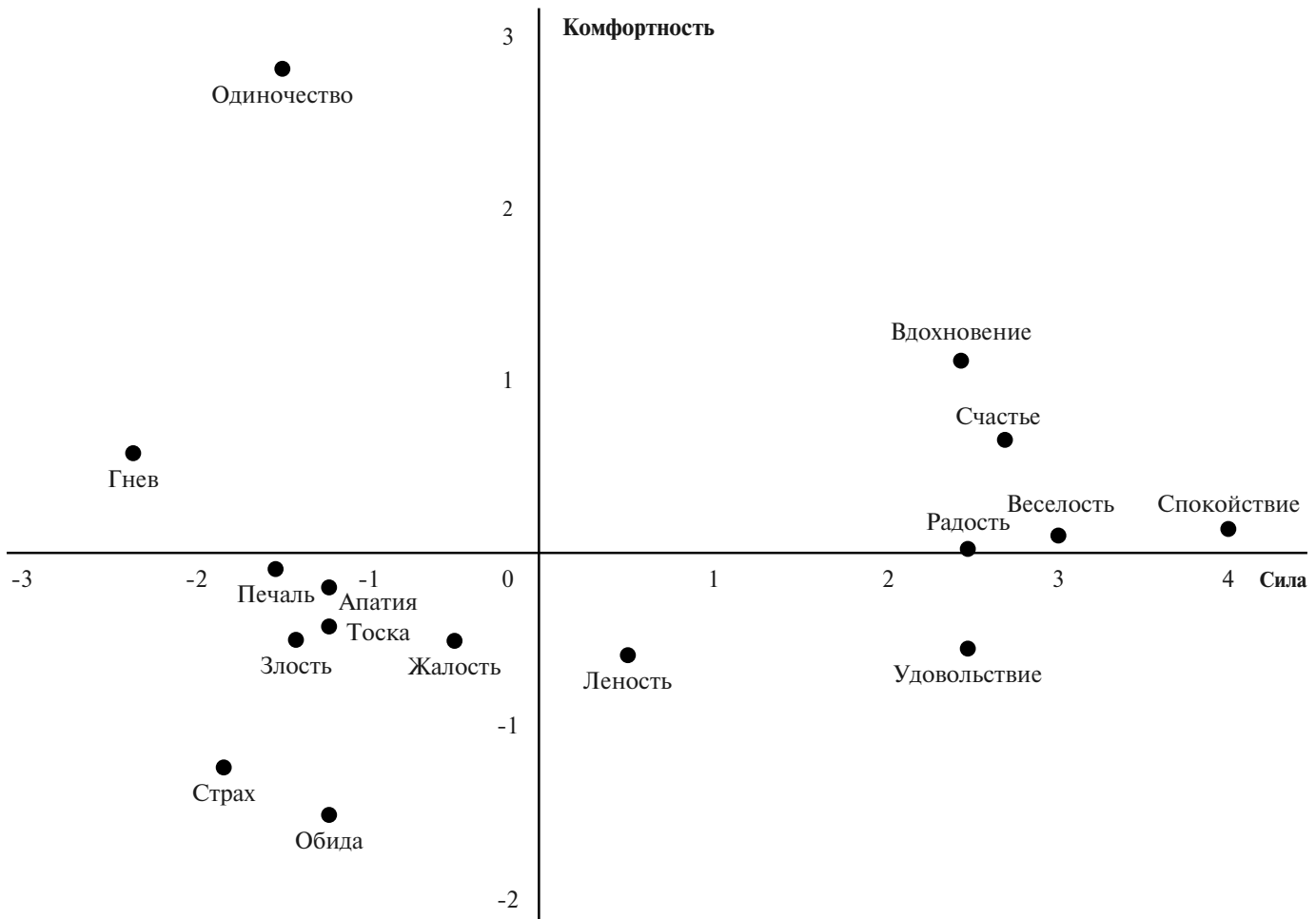
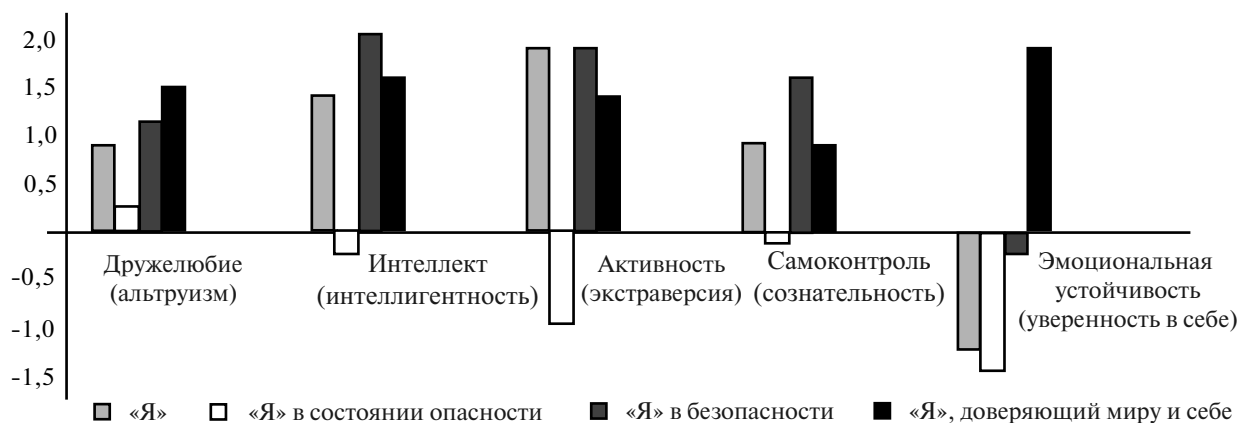

Рисунок 2. Оценочные отношения респондентов к образу «Я» в различных состояниях социально-психологической безопасности

В качестве ведущих ассоциаций были выявлены следующие слова и словосочетания: надежность, «силовые структуры», стабильность, комфорт и «мир, в котором удобно». Весьма показательны сочетания слов в кластерах. Так, главная функция государства в сознании респондентов — полицейская. При этом происходит разделение власти как защиты и государства как тюрьмы. Государство рассматривается респондентами в качестве воплощения такой константы русской ментальности, как источник зла, находящийся в постоянном конфликте с народом.

Проведенный нами анализ позволяет говорить о социально-психологической безопасности как о сложном и противоречивом явлении, сочетающем в себе стремление к изменениям и страх перед ними.

В сознании респондентов состояние психологической безопасности ассоциируется с такими состояниями как счастье, веселость, вдохновение и спокойствие, «когда я в безопасности, я счастлив и спокоен».

Прежде всего, рассмотрим угрозы, которые вызывают наибольшее беспокойство у респондентов.

По результатам исследования было выявлено, что больше всего люди боятся посягательства на жизнь и здоровье своих близких, родственников; потери ими здоровья (смерти) и посягательства на собственную жизнь и здоровье. То есть лидирующие позиции возглавляют витальные страхи. Следует подчеркнуть, что страхи, связанные с жизнью и здоровьем близких людей, оказываются для опрошенных респондентов более значимыми, нежели опасения за собственную жизнь (75,5%).

Отметим, что витальные страхи, вызывающие у респондентов наибольшее беспокойство, одинаково выражены у мужчин и женщин, у людей разного возраста и социального положения. Есть лишь очень небольшие отличия между этими группами населения. Например, практически всех перечисленных угроз боится примерно одинаковое число мужчин и женщин, но по большинству позиций количе-

ство боящихся женщин на несколько процентов больше, чем мужчин. Интенсивность страхов выше среди женщин и усиливается с возрастом.

Следующую группу актуальных угроз, беспокоящих респондентов, составляют «имущественные» угрозы. Люди боятся посягательств на имущество, потери имущества вследствие кражи, пожара, и т. п., боятся стихийных бедствий и открытых социальных конфликтов (беспорядков, войн и пр.) (53,4%). Здесь лидируют мужчины — респонденты в возрасте от 17 до 26 лет и студенты. Обеспокоенность «имущественными угрозами» социальной группы студентов может объясняться тем, что материальное положение этих преимущественно не работающих представителей группы оценивается как низкое. Эта ситуация обусловлена также возрастающими финансовыми

потребностями молодых людей. Имущественные страхи подпитывают стремление людей делать сбережения на черный день, повышать квалификацию и учиться, чтобы всегда иметь надежный заработок.

Еще одна группа угроз связана с распространением терроризма. Несмотря на то, что, по данным социологов, страх терроризма среди населения в последние годы занимает низкие позиции, по нашим исследованиям, угроза терроризма стабильно занимает почетное третье место (46,2%).

Используя методику «Семантический дифференциал» (в модификации Д. Пибоди, А.Г. Шмелева) мы выявили особенности восприятия социально-психологической безопасности у респондентов.

Испытуемым предлагалось оценить по принципу сходства — контраста восприятие собственной субъективной реальности в свете социально-психологической безопасности (психологической защищенности, устойчивости, уверенности), которую испытывает или не испытывает субъект. Исследование

проводилось при помощи 32 семибальных биполярных шкал. Определения находятся во взаимоотношениях в четверках по принципу четырехполюсной модели личностной черты. По мнению А.Г. Шмелева, использование четырехполюсной модели позволяет не только «очистить» результаты субъективных суждений от артефакта социальной желательности, но и от дескриптивного фактора (характерологического представления в данном случае) и измерить эмотивный, оценочно-отношенческий компонент социальной установки. Интерпретация данных проводилась по шкалам «Большой Пятерки» (Big Five, или сокращенно B5): «Дружелюбие», «Интеллект», «Активность», «Самоконтроль» и «Эмоциональная устойчивость». Интерпретативные названия факторов соответствуют результатам русскоязычного таксономического исследования личностных черт.

Принимая во внимание, что люди могут оценивать и воспринимать социально-психологическую безопасность дифференцированно, респондентам было предложено описать следующие образы:

- «Я»;
- «Я в безопасности»;
- «Я в состоянии опасности»;
- «Я — доверяющий миру и себе»;
- «человек, которому я полностью доверяю».

Обработка результатов проводилась с применением корреляционного (использовался ранговый коэффициент корреляции Спирмена) и факторного анализа по методу главных компонент, что позволяло нам решить наши задачи, используя пакет «SPSS 11.0».

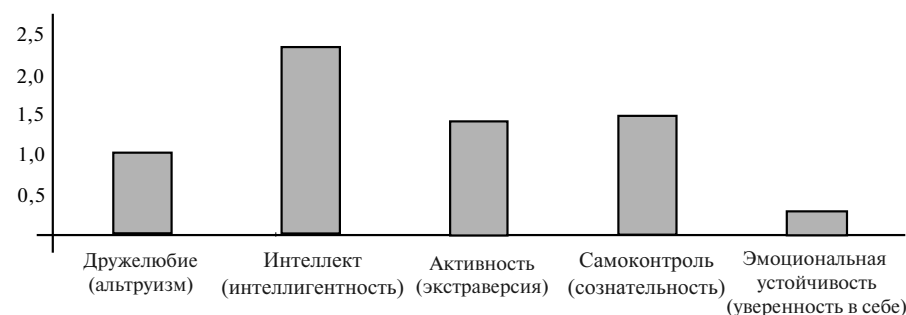
Мы получили следующие результаты.

Образ «Я в безопасности» оценивается респондентами как менее критичный, более доверчивый и миролюбивый, упорный, смелый и активный, менее практичный и независимый, чем образ «Я сегодня». Иначе говоря, респонденты считают, что, находясь в безопасности, будут мягче и добрее, чем сейчас [3]. В описании качеств этого образа отразилось мнение респондентов о том, каким, с точки зрения общества, должен быть человек в безопасных условиях существования. Такой человек обладает положительными характеристиками (приятный,

Рисунок 3. Представление респондентов об образе «Человек, которому я полностью доверяю»

Критичный	+	3	2	1	0	1	2	3	-	Легковерный
Недоверчивый	-	3	2	1	0	1	2	3	+	Доверчивый
Агрессивный	-	3	2	1	0	1	2	3	+	Миролюбивый
Боевитый	+	3	2	1	0	1	2	3	-	Пассивный
Веселый	+	3	2	1	0	1	2	3	-	Угрюмый
Легкомысленный	-	3	2	1	0	1	2	3	+	Серьезный
Бестактный	-	3	2	1	0	1	2	3	+	Тактичный
Откровенный	+	3	2	1	0	1	2	3	-	Лицемерный
Гибкий	+	3	2	1	0	1	2	3	-	Негибкий
Переменчивый	-	3	2	1	0	1	2	3	+	Упорный
Возбужденный	-	3	2	1	0	1	2	3	+	Спокойный
Активный	+	3	2	1	0	1	2	3	-	Инертный
Скромный	+	3	2	1	0	1	2	3	-	Претенциозный
Скупой	-	3	2	1	0	1	2	3	+	Щедрый
Самоуверенный	-	3	2	1	0	1	2	3	+	Застенчивый
Уверенный	+	3	2	1	0	1	2	3	-	Неуверенный
Принципиальный	+	3	2	1	0	1	2	3	-	Приспособлен.
Непрактичный	-	3	2	1	0	1	2	3	+	Практичный
Придирчивый	-	3	2	1	0	1	2	3	+	Прощающий
Избирательный	+	3	2	1	0	1	2	3	-	Неразборчивый
Осторожный	+	3	2	1	0	1	2	3	-	Бесшабашный
Робкий	-	3	2	1	0	1	2	3	+	Смелый
Мягкотелый	-	3	2	1	0	1	2	3	+	Твердый
Мягкий	+	3	2	1	0	1	2	3	-	Жесткий
Сотрудничающий	+	3	2	1	0	1	2	3	-	Несотруднич.
Зависимый	-	3	2	1	0	1	2	3	+	Независимый
Заторможенный	-	3	2	1	0	1	2	3	+	Раскрепощ.
Организованный	+	3	2	1	0	1	2	3	-	Импульсивный
Восторженный	+	3	2	1	0	1	2	3	-	Озабоченный
Ленивый	-	3	2	1	0	1	2	3	+	Трудолюбивый
Глупый	-	3	2	1	0	1	2	3	+	Умный
Приятный	+	3	2	1	0	1	2	3	-	Неприятный

Рисунок 4. Оценочные отношения респондентов к человеку, которому они полностью доверяют

умный, практичный), которые имеют в основном высокий балл. В его описании доминируют черты, входящие в фактор «Активность», измеряющий широту и интенсивность межличностных взаимодействий. Активную сторону данного образа обеспечивают его уверенность, смелость, высокий уровень боевитости, оптимистичности и общительности.

Образ «Я, доверяющий миру и себе», с точки зрения респондентов, легковерный и доверчивый, миролюбивый и веселый, приятный и независимый, прощающий и щедрый, откровенный и спокойный, умный и раскрепощенный. Эти характеристики перекликаются с описанием «полноценно функционирующего» человека, которое дал представитель гуманистической психологии К. Роджерс – полностью открытый переживанию, способный слушать себя, тонко осознающий свои самые глубокие мысли и чувства. К. Роджерс писал, что «организмическое доверие означает способность человека принимать во внимание свои внутренние ощущения и рассматривать их как основу для выбора поведения» [4].

Отдельного внимания заслуживает описание образа «Я в состоянии опасности». Этот образ описывается как агрессивный, недоверчивый, но, в тоже время, пассивный, угрюмый, негибкий, неуверенный, озабоченный и глупый. Обращает на себя внимание фактор «Интеллект», который имеет отрицательное значение как у образа «Я», так и у образа «Я в состоянии опасности» (рисунок 2).

Образ «Человек, которому я полностью доверяю» представлен в сознании респондентов в основном положительными качествами (90,6% характеристик). Он – «приятный» (2,3 балла), «избирательный» (2,4 балла), «умный» (2,4 балла), «уверенный» (2,1 балла), «критичный» (2,0 балла), «тактичный» (2,0 балла), «практичный» (2,0 балла) и «сотрудничающий» (2,0 балла) (рисунок 3). Таким образом, респонденты выделяют эмоциональные (приятный), волевые и интеллектуальные (умный, критичный, практичный, избирательный) и коммуникативные (сотрудничающий) качества. Полученный образ репрезентирует моральную оценку, социально одобряемое поведение, аффектотимичность. То есть перечисленные качества *важны*

для возникновения доверия к Другому.

Доминирующей шкалой в описании человека, которому респонденты полностью доверяют, является шкала «Интеллект». Этот человек должен обладать высокими умственными способностями, иметь широкие интеллектуальные интересы, быть упорным, настойчивым и образованным (рисунок 4).

Экспериментально доказано, что уровень интеллекта существенно влияет на успешность деятельности в самых различных сферах. Интеллект связан с многообразными подструктурами личности и проявляется в навыках субъекта общения, которые дают ему возможность вступать в социальные контакты, регулировать повторяющиеся ситуации взаимодействия, а также достигать доверительных межличностных отношений.

В результате факторно-аналитической обработки результатов было выделено 6 значимых факторов образа «Человека, которому я полностью доверяю».

Первый выделенный фактор униполярен. Он объясняет 35,1% общей дисперсии и включает следующие качества:

28 Организованный – импульсивный	0,94
9 Гибкий – негибкий	0,90
1 Критичный – легковерный	0,89
26 Зависимый – независимый	0,86
31 Глупый – умный	0,79
17 Принципиальный – приспособленный	0,76
32 Приятный – неприятный	0,76
18 Непрактичный – практичный	0,75

12 Возбужденный – спокойный	0,98
27 Заторможенный – раскрепощенный	0,95
4 Боевитый – пассивный	0,75
19 Придирчивый – прощающий	0,73

Противоположный полюс второго фактора представлен качествами:

15 Самоуверенный – застенчивый	-0,87
--------------------------------	-------

Содержание второго фактора позволяет интерпретировать его как «Самодостаточность». Данный фактор отражает стремление к самостоятельности, независимости.

Третий фактор (17,8% общей дисперсии) включает в себя следующие прилагательные:

25 Сотрудничающий – несотрудничающий	0,95
22 Робкий – смелый	0,92
24 Мягкий – жесткий	0,84

Противоположный полюс представлен шкалой:

13 Скромный – претенциозный	-0,9
-----------------------------	------

Содержание выделенного фактора можно интерпретировать как «Сотрудничество». Этот фактор характеризует независимость, самостоятельность, автономность.

Четвертый значимый фактор (12,3%) включает в себя следующие шкалы:

7 Бестактный – тактичный	0,92
14 Скупой – щедрый	0,92
30 Заторможенный – раскрепощенный	0,77

Противоположный полюс:

2 Недоверчивый – доверчивый	-0,65
11 Возбужденный – спокойный	-0,60

Общий смысл выделенного фактора можно представить как «Осторож-

8 Откровенный – лицемерный	0,82
10 Переменчивый – упорный	0,77
6 Легкомысленный – серьезный	0,74

Противоположный полюс представлен шкалами:

11 Возбужденный – спокойный	-0,74
-----------------------------	-------

Фактор может быть интерпретирован как «Эмоциональная устойчивость – эмоциональная неустойчивость». Этот фактор определяет способность управлять эмоциями и настроением. Все вышеперечисленные характеристики свойственны людям эмоционально зрелым, смело смотрящим в лицо фактам, спокойным и уверенным в себе, что дает окружающим возможность довериться, раскрыться.

Шестой фактор (4,6%) представлен одной шкалой:

3 Агрессивный – миролюбивый	0,72
-----------------------------	------

Данный фактор интерпретируется как «Миролюбие».

Выявленная многофакторная структура восприятия образа «Человека, которому я полностью доверяю» представляет несомненный интерес. Это восприятие осуществляется через призму факторов авторитетности и самодостаточности, что свидетельствует о независимости такой личности, ориентированности ее на достижения. Она позитивно себя принимает, то есть относится к себе, к своей субъектности как к ценности, умеет учитывать прошлый опыт и соотносить его с планами на будущее, обладает способностью сохранять устойчивость. Авторитетность и самодостаточность Другого дает респондентам ощущение безопасности, которое отражается в переживании ими защищенности в конкретной жизненной ситуации. С точки зрения Дж. Келли, «когда человек чувствует, что он в безопасности и может правильно прогнозировать события, он будет делать выборы, способствующие расширению своей системы, даже с риском ошибиться, но затем последует период, в течение которого он будет совершать выборы, снижающие вероятность ошибки и служащие подкреплениями» [1].

Таким образом, в качестве основополагающего условия, вызывающего доверие, можно выделить значимость для личности субъектности Другого и прогнозирование определенного уровня безопасности для себя, своего статуса.

Проведенный нами анализ позволяет говорить о социально-психологической безопасности как о сложном и противоречивом явлении, сочетающим в себе стремление к изменениям и страх перед ними.

Содержание признаков, входящих в этот фактор, позволяет интерпретировать его как «Авторитетность», что свидетельствует о некоторой степени зависимости от того человека, которому доверяешь, и отражает отношения с ним.

Второй фактор объясняет 21,5% общей дисперсии и представлен следующими качествами:

ность», он характерен для людей, считающихся разумными, рассудительными, вдумчивыми и упорными.

Пятый фактор (8,4%) составили следующие качества:

21 Осторожный – бесшабашный	0,90
20 Избирательный – неразборчивый	0,86

Оптимальный уровень доверия к себе и ощущение безопасности не являются постоянными величинами, так как это сложные и чрезвычайно динамичные образования, которые изменяются в зависимости от того, как на данный момент человек соотносится с миром и самим собой, а также от ситуации, в которой человек находится. Соотношение доверия и ощущения безопасности должно быть подвижным, иначе нет движения, нет развития.

Результаты исследования

Проведенные исследования позволили выявить ряд важных эмпирических фактов.

1. Доверие и безопасность выступают как исходные условия нормальных межличностных взаимоотношений. В случае отсутствия доверия и безопасности, отношения становятся контрсуггестивными или конфронтационными, что влияет на самораскрытие и самореализацию.

2. Основные показатели социально-психологической безопасности у подавляющего большинства респондентов не удовлетворены, а именно:

- взаимоотношения имеют недостаточно гармоничный характер;
- имеет место фрустрированность доверия, неудовлетворенность межличностными отношениями;
- отсутствует чувство защищенности от негативных психологических воздействий;
- отмечается напряженность, трудности и нарушения в отношениях.

3. Было выявлено три группы испытуемых, которые имеют различия в восприятии собственной субъективной реальности: психологической защищенности, устойчивости, уверенности, которые испытывают (или не испытывают) в реальной жизни:

- респонденты, находящиеся в состоянии социально-психологической безопасности;
- испытуемые, находящиеся в состоянии отсутствия социально-психологической безопасности;
- группа социально-психологической неопределенности.

4. Обнаружена существенная диверсификация интерпретации безопасности в выделенных группах. Для субгруппы СПБ безопасность интерпретируется как благо. Для субгруппы СПО понятие безопасности тесно коррелирует с защитой и охраной, что,

скорее всего, связано с переживанием страха и беспокойства, ощущением низкого потенциала справедливости в обществе. Основным различием в субгруппах является механизм каузального объяснения. Так, в субгруппе СПБ подавляющее большинство надеется на себя, в то время как в субгруппе СПО респонденты возлагают надежды на других.

но-психологической безопасности личности подразумевает внимание к вышеперечисленным факторам.

В современном мире человек не может жить без ощущения безопасности и доверия. Без них он утрачивает связь с миром, что имеет для него самые негативные последствия. Поэтому главными функциями безопасности и доверия выступают:

В качестве основополагающего условия, вызывающего доверие, можно выделить значимость для личности субъектности Другого и прогнозирование определенного уровня безопасности для себя, своего статуса.

5. Установлено, что респонденты с депривированным ощущением социально-психологической безопасности обладают полезависимым стилем поведения и пониженным самопринятием, для них характерно стремление к уединенности, независимости и самодостаточности, их социальный мир несет в себе негативные характеристики.

6. Показано, что респонденты, находящиеся в состоянии социально-психологической безопасности, воспринимают социальный мир достаточно гармонично, просто и непротиворечиво через призму двух положительных в содержательном плане факторов: миролюбия и активности.

Таким образом, нами выявлено, что социально-психологическая безопасность является ведущим компонентом, влияющим на социальное восприятие личности. Она является психологическим образованием, которое зависит от особенностей восприятия собственной субъективной реальности. В зависимости от наличия или отсутствия социально-психологической безопасности меняется и репрезентация мира. В зависимости от возраста респондента, его индивидуальных особенностей, воспитания, образования, сферы приложения активности, способностей и т. п. «картина мира» может соединять элементы преимущественно чувственно-пространственные, духовно-культурные, философские, этические, физические и др., и в разной степени целостности быть представленной самому владельцу. Следовательно, изучение социаль-

1. функция связи человека с человеком;
2. функция связи человека с миром;
3. функция восприятия целостности собственной личности;
4. функция гармонизации отношений человека и с миром и самим собой.

Формирование социально-психологической безопасности может выступать пропедевтическим инструментом снижения деструктивных насильственных действий в обществе в целом. Социально-психологическая безопасность, переживаемая как состояние, обусловлена наличием гармоничных, приносящих удовлетворение взаимоотношений личности с другими людьми. Эти отношения позволяют реализовать духовно-психический потенциал личности в процессе жизнедеятельности, сохранить ее целостность и являются условием, запускающим позитивные возможности психического и профессионального развития каждого конкретного индивида.

Список литературы:

1. Келли Дж. Теория личности. Психология личных конструктов. — СПб: Речь, 2000. — 249 с.
2. Лебедева Л.Д. Психологическая безопасность личности в арт-терапевтической работе. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://lib.druzya.org/art-ter/.view-lebedeva-art.txt.full.html>.
3. Перельгина Е.Б., Зотова О.Ю. Теоретико-методологические основания социально-психологической безопасности: Монография. — М.: Альтекс, 2009. — С. 131–132.
4. Rogers C.R. On becoming a person: A therapist view of psychotherapy. — Boston: Houghton Mifflin, 1961. — P. 190.